производительного труда в сфере услуг, проделанным К. Марксом [Маркс, Энгельс 1962, с. 136-142]. Речь идет о продуктивном (т. е. ведущем к приросту активов клиента) характере деятельности поставщика с точки зрения потребителя. Услуги при таком подходе продуктивными не являются (хотя, безусловно, обладают полезностью).

Следовательно, можно утверждать, что развитие экономики услуг ведет, с одной стороны, к виртуализации личного имущества населения, а с другой – к замещению прироста богатства приростом качества жизни (что также можно рассматривать как виртуализацию собственности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко Е. Ответ на квартирный вопрос // Эксперт Северо-Запад. – 2013. - № 7. – С. 34.
2. Кокшаров А. Надуть новый пузырь // Эксперт. – 2013. - № 13. – С. 32-33.
3. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 1008 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 26. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – XXVI + 476 с.
5. Петрухина Е. А. Формирование рынка арендной недвижимости как вариант решения жилищной проблемы // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2013. - № 1. – С. 86-93.
6. Рыбаков Ф.Ф. Экономическая природа услуг // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 15-19.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ БЕЛАРУСИ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

И.А. Лаврухина
канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Вопрос о самоидентификации экономической науки Беларуси сегодня стоит очень остро. Во многих публикациях преодоление ее кризиса связывается с необходимостью накопления методологической, инструментальной и информационной базы для перехода на новое исследовательское качество. [6,7]. Решение такой задачи предполагает инвентаризацию уже накопленных в отечественной науке идей. Однако, как выяснилось, история национальной экономической мысли является своего рода «белым пятном». Это и не удивительно – начиная с первой трети XIX века, наша страна разделяла с Россией ее исторические перипетии, а белорусская экономическая наука развивалась в фарватере российской, утратив свой самостоятельный статус и унаследовав все те черты, которые характеризовали российскую экономическую мысль на разных этапах ее истории [3]. Поэтому, прежде всего, представлялось, что белорусской экономической науки, до ее слияния с российской, вообще не существовало. Особенно разрушительным в идейном смысле оказался советский период 30-80 –х гг.

PolotskSU

Как мы знаем, лучшие наработки «золотого века» отечественной экономической науки 1920-х гг. были преданы забвению, наука постепенно приняла схоластический характер и в итоге во многом утратила свои познавательные свойства. И, наконец, в период «перестройки», произошло огульное отрицание результатов тех, пусть и фрагментарных, научных исследований, которые были осуществлены советскими учеными-экономистами.

Тем более отрадно, что в последние десятилетия такими авторами, как Лемещенко П.С., Бусько В.В., Акулич В.А., Шмарловская Г.А., Адамович Т.И. и др. были предприняты шаги по анализу достижений белорусских экономистов на разных этапах отечественной истории: начиная со времен ВКЛ, и до сегодняшнего дня.

Научные традиции белорусской экономической мысли имеют давнюю историю. В ряде исследований было показано, что белорусская экономическая мысль со времен существования ВКЛ и до потери государственности (вхождение в Речь Посполитую в конце XVI в. и впоследствии включение большей части белорусских земель в состав Российской империи в к. XVIII века) и закрытия белорусских университетов (20-30-е гг. XIX века) была представлена различными школами и находилась в контексте развития европейской цивилизации. Так в истории нашей науки мы находим представителей аристотелевской традиции(просветители Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Клим Смолятич), идей Реформации (Франциск Скорина, Василь Тяпинский, Симон Будный, Лаврен Крышковский, Мацей Кавячинский, Ян Намысловский, средневековых утопических учений (Феодосий Косой, Павел из Визны, Петр из Ганендза, Михал Гитих, Мартин Чехович), утопического социализма (Павел Бжестовский, Язэп Яленский, Семен Зенович, физиократии (Явхим Хребтович, Игнат Масальский, Гераним Страйновский), учения классической школы политической экономии (Ян Ястрембский) [1].

В период отсутствия государственной самостоятельности и национальных университетов в XIX – нач. XX вв. наблюдался длительный застой в развитии белорусской экономической мысли. Многие экономисты-выходцы из Беларуси, работали в российских, польских, украинских, американских университетах внесли важный вклад в развитие различных направлений экономической науки: концепции исторической школы (М. Довнар-Запольский), марксизма (С. Мержинский, Е. Гальперин, П. Лепешинский, С. Гахович, С. Галюн, братья И. и Я. Гурвичи), маржинализма (признанные лидеры статистического направления в мировой экономической науке В. Дмитриев и Д. Журавский, лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. С. Кузнец).

В советский период история нашей науки неотделима от истории российской науки. В 20-е гг. XX века, когда российская советская экономическая наука, переживала свой «золотой век», решая беспрецедентные научные задачи и удерживая первенство в мировой экономической науке по решению таких проблем, как экономический рост (В. Новожилов и Г. Фельдман, С. Струмилин) и экономические колебания (Н. Кондратьев), планирование и прогнозирование (А.

PolotskSU

Богданов, Н. Кондратьев, В. Базаров), модель межотраслевого баланса (С. Струмилин, Л. Литошенко), аграрные проблемы (А. Чаянов), в Беларуси также велись плодотворные исследования. В частности, получила развитие производственно-экономическая школа. Белорусские экономисты Г. Горецкий, С. Жданович, А. Смолич и Я. Кисляков, которые учились и проводили свои исследования под руководством основателей организационно-производственного направления в России А. Челинцева, А. Рыбникова, Н. Кондратьева, внесли фундаментальный вклад в разработку теории крестьянского хозяйства и теорию использования пространства и размещения производства.

В период НЭПа белорусская национальная группа экономистов объединилась вокруг концепции экономического развития «Беларусь-Дания». На примере экономически благополучной Дании, схожей с Беларусью по природным и демографическим параметрам, опровергался стереотип о том, что Беларусь не может стать развитой страной из-за отсутствия значительного количества полезных ископаемых, неблагоприятного климата для ведения сельского хозяйства, недостаточной плотности населения. Сторонники концепции «Беларусь-Дания» считали, что средством преодоления отсталости белорусского сельского хозяйства может стать заимствование у развитых стран прогрессивных методов и технологий хозяйствования [2].

В последующие десятилетия советского периода белорусская экономическая наука окончательно лишилась своей самобытности, шла в фарватере разработок российских авторов и не оформилась в какую-то самостоятельную научную школу. В белорусской экономической науке – политической экономии социализма - как и в российской, преобладали нормативные суждения, догматизм мышления, схоластичность аргументации, идеологическая функция вытеснила познавательную, практическую и прогностическую [4]. Вместе с тем, как верно заметил Й. Шумпетер, никакой исследователь не свободен от оценочных суждений, но, если это добросовестный ученый, то идеологический компонент «отфильтруется» и он получит ценные научные результаты [8].

Примером тому в истории белорусской экономической науки советского периода может служить «теория переходных форм производственных отношений», созданная профессором политической экономии С.Е. Янченко и его учениками [5]. В ряде опубликованных работ они исходили из марксистского тезиса, что любая развивающаяся экономическая система порождает, как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние. Это состояние характеризуется наличием переходных форм производственных отношений («… сочетающих в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей»). Западное общество 70-х гг. прошлого столетия – это не что иное как система переходных производственных отношений [9].

Аналогично, и социалистическая система трактуется как переходное состояние общества, содержащее в себе переходные формы производственных

PolotskSU

отношений (товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный капитализм, кооперация). Это формы, которые не соответствуют социализму и отмирают в процессе его развития, но которые возможно и необходимо использовать в экономической политике. Теория переходных форм производственных отношений получила актуальное звучание в нынешних условиях. Была осознана «важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда в реальной действительности действуют экономические законы смежных систем хозяйства» и необходимость учитывать это в экономической политике: «не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства, с другой…» [9].

Учениками С.Е. Янченко методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений были применены к условиям перехода к «рыночной экономике» (отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к домонополистическому капитализму и необходимость учета таких признаков переходного состояния современного общества как «1) переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности; 2) переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах к системе, завязанной на информации, знании… и таланте; 3) переход от экономики, основанной… на монополии на знании и институте кредита к экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса» [5].

С нач. 90-х гг. с обретением Беларусью государственной независимости и началом переходного периода в белорусской экономической мысли, как и в российской, произошла смена позиции в оценке различных типов хозяйственных порядков и были предприняты попытки практического преобразования центрально-управляемой экономики. Преодоление кризиса экономической мысли и кризиса самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмальное обновление; выбор типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработка конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

В решении этих задач на пути обновления нашей экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX века к необратимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно, речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям. Когда стало очевидным, что советская экономическая мысль не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие тенденция некритического использования идей за-

PolotskSU

падной экономической науки, причем, понимаемой довольно узко, исключительно как «экономикс». Вскоре обнаружилось, что школы «мэйнстрима» также не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный пересмотр прежних традиционных взглядов на развитие экономических процессов, а также представлений о предмете, категориях и содержании экономической науки. Парадигмальное обновление нашей науки происходит медленно и стихийно, посредством «проб и ошибок». Сама жизнь направила нашу науку в русло политико-экономических исследований, «чистая экономическая наука» не нашла применения. В ряде теоретико-методологических публикаций обосновывается необходимость использования познавательного потенциала именно теории политической экономии в формировании парадигмы национальной экономической науки и разработки экономической политики [6]. В результате последние два десятилетия в основных исследовательских центрах белорусской экономической науки развиваются следующие направления исследований:

– разработка национальной модели экономического развития (Лемешевский И.М., Никитенко П.Г., Тур А.Н., Шимов В.Н.), вопросов интеграции Республики Беларусь в мировую экономику в условиях глобализации (Новикова И.В., Ковалев М.М., Давыденко Е.Л., Бондарь А.В., Медведев В.Ф., Данильченко А.В.), проблем конкурентоспособности белорусской экономики;

– проблемы преодоления кризисного состояния национальной экономики, роли государства в ходе рыночных преобразований. Поскольку в отечественной науке всегда превалировала идея необходимости «сильного государства», то большое внимание уделяется изучению роли государства в ходе рыночных преобразований, определению направлений, механизмов и последствий государственного регулирования экономики (Шимова О.С. – экологическая политика; Богдан Н.И. – инновационная политика; Шмарловская Г.А. – налоговая политика; Ковалев М.М., Тарасов В.И., Тихонов О.А., Усоский В.Н.,– денежно-кредитная и финансовая политика; Санько Г.Г. – антимонопольное регулирование; Ванкевич Е.В. – политика занятости; Морова А.П., Давыденко Л.Н., Солодовников С.Ю., Лемешевский И.М. – социальная политика; Давыденко Е.Л. – регулирование внешнеэкономической деятельности, Ильина З.М. – аграрная политика, Лемещенко П.С. – институциональное планирование и регулирование, Байнев В.Ф.– нравственная экономика и политика, Пелих С.А. – промышленная политика);

– институциональные проблемы национальной экономики (Дорина Е.Б., Лемещенко П.С., Лученок А.И.);

– проблемы развития аграрной экономики (Воробьев В.А., Капштык А.И.,), оптимизации АПК и государственного регулирования аграрного сектора отечественной экономики (Клюня В.Л, Ленькова Р.К.);

– инновационное развитие экономики Республики Беларусь (Байнев В.Ф., Богдан Н.И., Марков А.В., Нехорошева Л.Н.), отечественных предприятий (Кудашев В.И., Ясников Г.Е.) и национальной системы экономического образования (Байнев В.Ф., Бычкова Г.М., Лемещенко П.С., Суша Н.В.);

PolotskSU

– комплексное прогнозирование социально-экономического развития и научно-технического прогресса (Медведев В.Ф., Никитенко П.Г., Марков А.В., Шимов В.Н.), проблемы экономической безопасности (Пузиков В. В., Ермашкевич В.Н., Сенько А.Н.), региональной экономики (Фатеев В.С.), экономико-математическое моделирование и прогнозирование (Кравцов М.К., Комков В.Н., Никитенко П.Г.); гендерное измерение экономики (Юк З.М.)

– прикладные исследования: электронная торговля и проблемы сетевой экономики (Паньшин Б.Н.), математическая экономия – системы поддержки принятия экономических решений, оптимизационные модели (Ковалев М.М., Комков В.Н.), экономические основы ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (Лыч Г.М., Патеева З.Г.);

– эмпирические исследования различных сфер национальной экономики экономики (Крук Д., Пелипась И., Точицкая И., Чубрик А. и др.);

– христианская нормативная экономическая теория (Голубев С.К., Лукин С.В.).

Таким образом, национальная экономическая мысль имеет давнюю историю, ряд ярких представителей и определенный круг достижений, в ходе своего развития пережила кризисные периоды. В настоящее время в отечественной экономической науке происходит накопление научных ресурсов для перехода на новое исследовательское качество, без которого невозможнорешить имеющиеся в науке теоретические и практические проблемы и претендовать на окончательное самоопределение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуліч У. Беларуская школа фізіякратыі: спробарэканструкцыі // Управление в социальных и экономических системах: М-лы XV международной научно-практической конференции (6 июня 2006 г., г. Минск). – Мн.: Изд-во МИУ, 2006. – 304 с. - С. 98-101;

2. Акуліч У.А. Палітычная эканомія паводле ўкладу Гераніма Страйноўскага // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2007. №4. – С. 34-42;

3. Акуліч У.А. Развіццё класічнай школы палітэканоміі ў Беларусі // Новое качество экономического роста: инновации, инвестиции, конкурентоспособность. Сб. мат. Межд. науч.-практ. конференции 25-26 октября 2007 г. Институт экономики НАН Беларуси. Мн.: Право и экономика, 2007. – С. 109-110 и др.

4. Бусько В. Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX – начала XX в. : очерки / В.Н. Бусько ; под ред. М.В. Научителя. – Минск : Наука и техника, 1990. – 144 с.

5. Лаврухина И.А. Исторические особенности отечественной экономической мысли // Материалы ежегодных политико-экономических чтений «Национальная экономика Беларуси в контексте глобальных политико-экономических тенденций». – Мн., 25 мая, 2002. – С.32-39.

6. Лаврухина И.А. К вопросу о статусе политической экономии социализма / И. А. Лаврухина //Вестник БГУ. – 2006. – № 3. – С. 14–21.

7. Лаврухина И.А. Экономические исследования на кафедре политэкономии БГУ / И. А.Лаврухина // Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономическоймысли Беларуси. – Минск, 2002. – С. 110–135.

Polotsksu

8. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции и новыетенденции / П. С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 2011. – 354 с.

9. Лемещенко П.С. Экономическое образование в XXI в. : требуется смена научно-образовательной парадигмы / П. С. Лемещенко // Вестник БГУ. Серия 3. – 2006. – № 3. – С. 99–105.

10. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа: в 3 т. / Й.А. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб. : Экон. шк., 2004. – Т. 1. – LVI, 496 с.

11. Янченко С. Е. Налог с оборота : теоретический очерк / С. Е. Янченко. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 148 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

С.С. Мишук

канд. филос. наук., доц., Высший государственный колледж связи, г. Минск, Беларусь

Начавшийся во второй половине XIX века процесс формирования мирового рынка в 80-е годы XX века вступил в качественно новый этап. Это связано с возникновением и дальнейшим формированием информационного общества, центральным компонентом которого на современном этапе выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Поэтому исследование различных аспектов их функционирования является чрезвычайно актуальным. Однако, несмотря на множество публикаций по данной проблематике, они носят, в основном, чисто описательный характер. Изучение сферы информационно-коммуникационных технологий как специфического компонента мировой экономической системы, как правило, не рассматривается. Вместе с тем, по нашему мнению, совершенно необходимо исследовать общие и специфические черты данного компонента мировой экономики, определить его воздействие на остальные ее компоненты, на мировую экономическую систему в целом.

Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни значительно трансформировало уже существующие интеграционные и интернационализационные процессы и вызвало к жизни новые. Это проявилось, во-первых, в резком увеличении скорости их распространения. Во-вторых, интернационализация охватила такие сферы экономики и общественной жизни в целом, которые традиционно оставались сравнительно устойчивыми и неизменными (национальные стандарты производства, традиции и технологии управления, семейно-бытовой уклад, стиль и образ жизни, особенности национальных морально-нравственных ценностей и др.).

Сектор информационно-коммуникационных технологий пронизывает все без исключения элементы мировой экономической системы. Такая всесторонность предполагает, что данные технологии не имеют некоего специфического потребителя, запросы которого могут по необходимости отличаться от общих

PolotskSU